

**К ВОПРОСУ О СУЩЕСТВУЮЩИХ ПРОТИВОРЕЧИЯХ МЕЖДУ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ЗАКОНОМ О ФИНАНСОВОМ УПОЛНОМОЧЕННОМ И
СПОСОБАМИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ КАК ИНСТИТУТОМ
ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА**
Мальшев Б.С.

*Мальшев Борис Сергеевич - аспирант,
юридический факультет,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар*

Аннотация: в статье автор поднимает вопрос о существующих в гражданском законодательстве противоречиях между институтом финансового уполномоченного и таким древнейшим институтом гражданского права как обеспечение исполнения обязательств.

Исследователь направляет вектор внимания на нормы, содержащиеся в Федеральном законе от 04.06.2018 г. N 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», сегодняшняя редакция которых может быть по-разному истолкована – с одной стороны, закон освобождает финансовые организации от такого эффективного инструмента института обеспечения исполнения обязательств, как неустойка, главное предназначение которого - стимулирование за счет экономической санкции, своевременного исполнения денежных обязательств по договорам в сфере финансовых услуг, с другой стороны – предусматривает условия для освобождения от юридической ответственности.

В результате проведенных исследований, автор обосновывает нецелесообразность и нелогичность некоторых норм, закреплённых в вышеуказанном Федеральном законе от 04.06.2018 г. N 123-ФЗ, а также указывает на необходимые, на его взгляд, изменения действующего законодательства, которые бы привели к поддержанию баланса интересов, как финансовых организаций, так и их потребителей, а также способствовали единообразию толкования и правоприменения закона на практике, к чему всегда должен стремиться законотворческий процесс.

Ключевые слова: финансовый уполномоченный, решение финансового уполномоченного, потребитель, потребитель финансовых услуг, финансовая услуга, банк, страховая компания, обеспечение исполнения обязательств, неустойка, штраф, компенсация.

**TO THE QUESTION OF EXISTING CONTRADICTIONS BETWEEN THE SPECIAL
LAW ON THE FINANCIAL AUTHORITY AND THE METHODS OF ENSURING
OBLIGATIONS AS AN INSTITUTE OF CIVIL LAW**
Malyshev B.S.

*Malyshev Boris Sergeevich - post-graduate Student,
FACULTY OF LAW,
FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
KUBAN STATE AGRARIAN UNIVERSITY NAMED AFTER I.T. TRUBILIN, KRASNODAR*

Abstract: in the article, the author raises the question of the contradictions existing in civil law between the institution of a financial commissioner and such an ancient institution of civil law as ensuring the fulfillment of obligations.

The researcher directs the vector of attention to the norms contained in the Federal Law of 04.06.2018 N 123-FZ "On the Ombudsman for the Rights of Consumers of Financial Services", the current edition of which can be interpreted in different ways - on the one hand, the law exempts financial organizations from such an effective instrument of the institution for ensuring the fulfillment of obligations as a penalty, the main purpose of which is to stimulate through economic sanctions, timely fulfill monetary obligations under contracts in the field of financial services, on the other hand, it provides conditions for exemption from legal liability.

As a result of the research, the author substantiates the inexpediency and illogicality of some of the norms enshrined in the above Federal Law of 04.06.2018 N 123-FZ, and also indicates the necessary, in his opinion, changes in the current legislation that would lead to maintaining a balance of interests both financial institutions and their consumers, and also contributed to the uniformity of interpretation and enforcement of the law in practice, which the lawmaking process should always strive for.

Keywords: financial commissioner, decision of a financial commissioner, consumer, consumer of financial services, financial service, bank, insurance company, enforcement of obligations, penalty, fine, compensation.

УДК 347.422

Действующим гражданским законодательством предусмотрена обязательная досудебная стадия урегулирования спора, возникшего между потребителем финансовых услуг и финансовой организацией, – этой процедурой является процедура обращения к финансовому уполномоченному.

По своей правовой природе стадия разрешения спора финансовым уполномоченным является промежуточным звеном между стадиями самостоятельного досудебного претензионного порядка урегулирования разногласий, возникающих между потребителем финансовых услуг и лицом, их оказывающим, и обращением в суд за защитой своих нарушенных прав и законных интересов.

Финансовый уполномоченный наделен достаточными полномочиями для восстановления нарушенных прав потребителя финансовых услуг, так как по смыслу статей 22-23 Федерального закона от 04.06.2018 г. N 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» [Федеральный закон от 04.06.2018 г. N 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» в ред. от 02.07.2021 г. N 343-ФЗ // СЗ РФ. 2018. N 24. Ст. 3390], его решение является обязательным к исполнению финансовой организацией.

Более того, указанным Законом предусмотрен даже порядок принудительного исполнения финансовой организацией решения финансового уполномоченного, что по своей правовой природе его силу можно приравнять к судебному акту, а соответственно и к закону.

В результате восстановления нарушенных прав потребителя финансовых услуг на стадии разрешения спора финансовым уполномоченным нарушение финансовой организацией своих обязательств по договору прекращается.

В то же время, согласно статье 24 указанного Федерального закона от 04.06.2018 г. N 123-ФЗ, «исполнение финансовой организацией вступившего в силу решения финансового уполномоченного признается надлежащим исполнением финансовой организацией обязанностей по соответствующему договору с потребителем финансовых услуг об оказании ему или в его пользу финансовой услуги», что в корне, если можно так сказать, «ломает» институт способов обеспечения обязательств и действующие соответствующие правовые механизмы, предусмотренные законодательством о защите прав потребителей, направленные на побуждение лиц, оказывающих услуги гражданам, оказывать их надлежащим образом и своевременно удовлетворять законные требования потребителя.

По смыслу действующего гражданского законодательства, отказ в удовлетворении законного требования потребителя либо нарушение сроков удовлетворения такого требования является нарушением его прав, последствия за которые предусмотрены законодательством о защите прав потребителей, а также специальными законами.

К примеру, ответственность финансовой организации, за нарушение сроков удовлетворения законного требования потребителя финансовых услуг, предусмотрена законом в виде такого способа обеспечения обязательств как неустойка, которая, соответственно, начинает исчисляться с момента, когда денежное обязательство должно было быть исполненным.

Неустойка по своей правовой природе служит инструментом побуждения ответственной стороны по договору к действию, а также носит компенсационный характер для потребителя, права которого нарушены.

Иными словами, законом предусмотрена компенсация времени потребителя в денежном эквиваленте, в течение которого он имел право, но был лишен возможности распоряжаться причитающимися ему денежными средствами.

Однако, из приведенной ранее статьи 24 указанного Федерального закона от 04.06.2018 г. N 123-ФЗ, следует, что потребитель финансовых услуг, права которого нарушены, лишен права компенсации временного промежутка причинения ему материального вреда, если финансовая организация исполнит решение финансового уполномоченного в установленный им срок.

Сложившаяся судебная практика, как правило, принимает сторону сохранения за потребителем финансовых услуг права требования неустойки за несвоевременное удовлетворение его денежного требования, даже несмотря на своевременное исполнение решения финансового уполномоченного.

Поскольку судебные споры в сфере финансовых услуг чаще всего касаются споров по поводу договора страхования, исследователем приводится разъяснение Верховного Суда РФ, которое дано указанным судом в своем определении судебной коллегии по гражданским делам от 13.04.2021 г. по делу № 14-КГ21-3-К1, согласно которому, *«В силу части 1 статьи 24 Закона о финансовом уполномоченном исполнении финансовой организацией вступившего в силу решения финансового уполномоченного признается надлежащим исполнением финансовой организацией обязанностей по соответствующему договору с потребителем финансовых услуг об оказании ему или в его пользу финансовой услуги.»*

Однако согласно пункту 2 статьи 16¹ Закона об ОСАГО (в редакции, примененной судом кассационной инстанции) надлежащим исполнением страховщиком своих обязательств по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств признается осуществление страховой выплаты или выдача отремонтированного транспортного средства в порядке и в сроки, которые установлены данным законом, а также исполнение вступившего в силу решения уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг в соответствии с Законом о финансовом уполномоченном в порядке и в сроки, которые установлены указанным решением.»

Пунктом 3 названной статьи установлено, что при удовлетворении судом требований потерпевшего - физического лица об осуществлении страховой выплаты суд взыскивает со страховщика за неисполнение в добровольном порядке требований потерпевшего штраф в размере пятидесяти процентов от разницы между совокупным размером страховой выплаты, определенной судом, и размером страховой выплаты, осуществленной страховщиком в добровольном порядке.»

Страховщик освобождается от уплаты штрафа, предусмотренного абзацем первым настоящего пункта, в случае исполнения страховщиком вступившего в силу решения уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг в соответствии с Законом о финансовом уполномоченном в порядке и в сроки, которые установлены указанным решением.

Однако в соответствии с пунктом 5 этой же статьи страховщик освобождается от обязанности уплаты неустойки (пени), суммы финансовой санкции и (или) штрафа, если обязательства страховщика были исполнены в порядке и в сроки, которые установлены данным законом, Законом о финансовом уполномоченном, а также если страховщик докажет, что нарушение сроков произошло вследствие непреодолимой силы или по вине потерпевшего.

Из приведенных положений закона в их совокупности следует, что для освобождения страховщика от обязанности уплатить неустойку необходимо не только исполнение решения финансового уполномоченного, но и исполнение обязательства в порядке и сроки, установленные Законом об ОСАГО.

При ином толковании данных правовых норм потерпевший, являющийся потребителем финансовых услуг (абзац третий пункта 1 статьи 16¹ Закона об ОСАГО), при разрешении вопроса о взыскании неустойки будет находиться в более невыгодном положении по сравнению с потерпевшим, не являющимся потребителем финансовых услуг (абзац второй пункта 1 статьи 16¹ Закона об ОСАГО).

Более того, в таком случае страховая компания получает возможность в течение длительного времени уклоняться от исполнения обязательств по договору ОСАГО и неправомерно пользоваться причитающейся потерпевшему, являющемуся потребителем финансовых услуг, денежной суммой без угрозы применения каких-либо санкций до вынесения решения финансового уполномоченного, что противоречит закрепленной в статье 1 Закона о финансовом уполномоченном цели защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг» [Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13.04.2021 г. по делу № 14-КГ21-3-К1.].

После указанного разъяснения Верховного Суда РФ, как ни закономерно, данного подхода стали придерживаться нижестоящие суды, в частности, аналогичные выводы содержатся в том числе в следующих судебных актах: определение СК по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 23.06.2021 г. по делу № 8Г-12005/2021, определение СК по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 22.06.2021 г. по делу № 8Г-4019/2021, определение СК по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 09.06.2021 г. по делу № 8Г-9370/2021.

Исследователь полностью разделяет точку зрения правоприменителя в связи со следующим.

Представляется, что исполнение решения стороннего уполномоченного органа, которое им было принято по результатам разрешения спора между сторонами гражданско-правового договора, само по себе не может быть надлежащим исполнением стороной обязательств по такому договору.

Надлежащим исполнением обязательств по договору являются исключительно действия, предусмотренные договором, следовательно, в случае, если финансовый уполномоченный принял решение об удовлетворении требований потребителя финансовых услуг, отсюда следует закономерный вывод о том, что исполнитель финансовых услуг действовал не в соответствии с договорными обязательствами.

Однако, законом все же указанная ранее противоречивая норма предусмотрена, что, в свою очередь, вносит неопределенность в толкование закона и способствует существованию разных подходов к применению одного и того же закона, что является недопустимым.

Примечательно, что вышеприведенные судебные акты судов кассационной инстанции, разъясняя выявленные в законе противоречия, как правило, не соглашались с позициями судов предыдущих инстанций. Иными словами, налицо отсутствие у судов первой, и даже иногда апелляционной инстанций, единообразия в толковании Закона о финансовом уполномоченном, что требует немедленного соответствующего совершенствования действующего закона.

Исключение рассматриваемой нормы (части 1 статьи 24 Федерального закона от 04.06.2018 г. N 123-ФЗ) из действующего Закона будет отвечать требованиям логики и справедливости, в первую очередь по отношению к потребителю, а также, по отношению к такому институту гражданского права как способы обеспечения обязательств.

Тем более, что так называемый баланс интересов участников правоотношений в сфере финансовых услуг действующей редакцией Закона предусмотрена – речь идет о взыскании финансовым уполномоченным штрафа с финансовой организации за неисполнение его решения – данное правило закреплено в статье 24 Федерального закона от 04.06.2018 г. N 123-ФЗ, которая гласит, что в случае, если финансовая организация не исполнила в добровольном порядке решение финансового уполномоченного или условия соглашения, на основании заявления потребителя финансовых услуг суд взыскивает с финансовой организации за неисполнение ею в добровольном порядке решения финансового уполномоченного или условия соглашения штраф в размере 50 процентов суммы требования потребителя финансовых услуг, которое подлежало удовлетворению в соответствии с решением финансового уполномоченного или соглашением, в пользу потребителя финансовых услуг.

Таким образом, на сегодняшний день неисполнение требований в претензионном (досудебном) порядке еще не наделяет потребителя финансовых услуг правом получения штрафа, взысканного с финансовой организации за отказ в удовлетворении его законных требований – лишать на законодательном уровне

потребителя таких услуг еще и неустойки, достаточно существенно склоняет чашу весов в балансе интересов участников правоотношений в сфере финансовых услуг в одну сторону – в сторону интересов финансовых организаций.

Закон о финансовом уполномоченном, своими нормами не должен обесценивать такой институт гражданского законодательства как способы обеспечения исполнения обязательств, который предусматривает неустойку в качестве одного из таких способов – в качестве меры имущественной ответственности за их неисполнение или ненадлежащее исполнение.

Указанная корректировка действующего Федерального закона от 04.06.2018 г. N 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» решила бы часто возникающие споры многочисленных потребителей с финансовыми организациями, так как такой классический инструмент института обеспечения исполнения обязательств, как неустойка, эффективно стимулирует исполнителей по договорам внимательнее относиться к своим потребителям, и, в частности, к их правам и законным интересам, что в любом правовом государстве должно всегда находиться под надежной защитой закона.

Список литературы / References

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации часть первая от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ в ред. от 01.07.2021 г. № 295-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32 (часть 1). Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 04.06.2018 г. N 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» в ред. от 02.07.2021 г. N 343-ФЗ // СЗ РФ. 2018. № 24. Ст. 3390.
3. *Вишневецкий А.А.* Финансовый уполномоченный vs финансовый омбудсмен: об эффективности институтов защиты прав потребителей финансовых услуг // Закон, 2018. № 9. С. 58-65.
4. *Воронин Ю.В.* Институт финансового омбудсмена как инструмент совершенствования процедуры урегулирования типовых споров на финансовом рынке (попытка индуктивного анализа) // Актуальные проблемы российского права, 2020. № 11. С. 49-59.
5. *Гузнов А.Г., Рождественская Т.Э.* Особенности правового статуса финансового уполномоченного // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2018. № 10. С. 45-54.
6. *Климов В.В.* Институт финансового уполномоченного – новый механизм обеспечения баланса частных и публичных интересов в финансовой сфере // Актуальные проблемы российского права, 2020. N 5. С. 35-41.
7. *Кудрявцева В.П.* Оспаривание решения уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг: проблема распределения процессуальных статусов // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу», 2020. № 5. С. 50-56.
8. *Шестакова Е., Яворская А.* Уполномочен защитить. Насколько нужен России финансовый омбудсмен // Финансовая газета, 2019. № 29. С. 5-7.
9. *Шокотько М.А.* Проблемы защиты прав потребителей финансовых услуг // Образование и право, 2020. № 11. С. 122-127.
10. *Яковлев Д.В.* Некоторые аспекты эффективности механизма разрешения споров уполномоченным по правам потребителей финансовых услуг // Законы России: опыт, анализ, практика, 2020. № 4. С. 74-77.